

Азнабаева Альфия Фаритовна

СОНОРНЫЕ СОГЛАСНЫЕ КАК СРЕДСТВО ЭВФОНИИ ЛИЧНЫХ ИМЕН

Статья раскрывает степень значения фактора эвфонии имени в формировании современных антропонимиков в условиях глобализации. Перед автором стояла задача с помощью гендерно-эмпирического исследования десяти наиболее популярных имен для новорожденных в 2012 году определить корреляции характеристик сонорных звуков в именах в неродственных языках с разными фонетическими системами и установить универсальное и идиоэтническое в особенностях оценки артикуляционного и акустического благозвучия имени.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/2-1/3.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (32): в 2-х ч. Ч. I. С. 18-21. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

6. Давыдова Е. А. Функциональная специфика перифраза на уровне денотемы и на уровне диктемы в публицистическом тексте // Вестник московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2010. № 6. С. 14-16.
7. Земская Е. А. Словообразование как деятельность. М.: Либроком, 2009. 224 с.
8. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 264 с.
9. Кочетова В. А., Войнов В. А. Эмотивность художественного текста // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2006. № 2. С. 46-52.
10. Леонтьев А. Н. Аффект // Большая советская энциклопедия: в 30-ти т. М.: Советская энциклопедия, 1972. Т. 2.
11. Марченко Т. В. Эмоционально-образный и оценочный потенциал эпитетов: переводческий аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 10 (28). С. 119-121.
12. Митина С. И., Фалилеев А. Е. Стилистические приемы в языке политической культуры // Гуманитарные науки и образование. 2012. № 4. С. 97-101.
13. Сакиева Р. С. Немецкий язык. Эмоциональная разговорная речь. М.: Высшая школа, 1991. 192 с.
14. Четина М. М. Когнитивно-прагматические основания окказионализмов в современном английском языке (на материале произведений Дж. Фаулза): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2011. 21 с.
15. Bradbury R. Dandelion Wine. СПб.: КАРО, 2012. 288 p.
16. Bradbury R. Fahrenheit 451°. СПб.: Антология, 2011. 192 p.

USUAL EMOTIONAL CONSTRUCTIONS VS OCCASIONAL EMOTIONAL UTTERANCES IN ENGLISH-LANGUAGE LITERARY TEXT

Adamchuk Tat'yana Valer'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evsevev
tadamchuk@mail.ru

The process of emotionalization of the English-language literary text through functioning and comparing of usual emotional constructions and occasional emotional utterances is analyzed in the article. The common and distinctive features of the mentioned linguistic phenomena on the level of their structural and semantic content and nomination are singled out. Supplementing each other, emotional constructions and utterances are the powerful means of expressiveness of the literary text.

Key words and phrases: literary text; expressive syntax; emotional meaning; structural-syntactical norm; usual emotional construction; occasional emotional utterance.

УДК 81'367.622.12

Филологические науки

Статья раскрывает степень значения фактора эвфонии имени в формировании современных антропонимиконов в условиях глобализации. Перед автором стояла задача с помощью гендерно-эмпирического исследования десяти наиболее популярных имен для новорожденных в 2012 году определить корреляции характеристик сонорных звуков в именах в неродственных языках с разными фонетическими системами и установить универсальное и идиоэтническое в особенностях оценки артикуляционного и акустического благозвучия имени.

Ключевые слова и фразы: сонорные согласные; эвфония; личное имя; фонема; краткая форма; гендерно-фонологические аспекты имянаращения.

Азнабаева Альфия Фаритовна, к. филол. н.
Башкирский государственный аграрный университет
kafedrain.yaz@mail.ru

СОНОРНЫЕ СОГЛАСНЫЕ КАК СРЕДСТВО ЭВФОНИИ ЛИЧНЫХ ИМЕН[©]

Религиозные и семейные традиции имянаращения по-прежнему определяют тенденции развития национальных антропонимиконов. Но интерес лингвистов А. Кутлер, Дж. Маккуина; К. Робинсона (1990 г.) [11], Г. Берри, А. С. Харпер (1995 г.) [9], К. Хог (2000 г.) [12], Г. Блутхуфт, Л. Грут (2008 г.) [10], Х. Нгуен Вьет (2010 г.) [13] все чаще привлекают гендерно-фонологические аспекты личных имен. Испанский ономаст Х. Албайхес считает эвфонию главным фактором при выборе имени [8, р. 102]. Вьетнамский ономаст Х. Нгуен Вьет отмечает значительные перемены в тенденциях имянаращения, обусловленные билингвизмом в экзогамных браках и считает, что кросскультурным признаком современных личных имен является их краткость [13]. Еще ранее А. С. Слейтер и С. Фейнман высказали точку зрения о том, что гипокористики содержат «...меньше фонем, чем производные имена — *given names*», причем как женские, так и мужские гипокористики движутся в направлении потенциальной — *деальной*» структуры, состоящей из моносиллабемы и оканчивающейся на согласную» [17, р. 429, 433-434]. Однако, тенденции имянаращения мальчиков именами,

структурно состоящими из двух слогов и оканчивающимися на [i:]: *Ja-mie, Bob-by* демонстрируют стремление к эвфонии имени, следовательно «идеальное» имя – это то, которое оканчивается на гласную. В «Краткой литературной энциклопедии» эвфония определяется как «звуковая организация художественной речи, приобретающая особенное значение в стихах, их фонический состав» [5, с. 831]. Далее там же говорится, что в узком смысле «под эвфонией понимают иногда артикуляционное и акустическое благозвучие».

Интерес лингвистов к внешней оболочке (звучанию) имени закономерен. Изучение существующей в сознании / подсознании носителей языка корреляции звука и смысла, базирующейся на врожденной способности человеческого сознания соотносить посредством механизма ассоциации ощущения разных модальностей, можно и на ономастическом материале. В данном направлении актуальными являются экспериментальные исследования, направленные на выявление ассоциативных характеристик фонетических единиц, актуализирующихся в процессе их восприятия.

По утверждению Е. А. Алексеевой, имена собственные оказывают «магнетическое» воздействие на исследователя, давая ему импульс для его изучения как междисциплинарного явления, объединяющего, в частности, лингвистические, психологические и социологические факты [2, с. 30].

В начале наступившего столетия гендерно-эмпирические исследования фонологической структуры личных имен проводились немецкими лингвистами С. Элькерс (2003 г.) [16] и Д. Нюблинг (2009 г.) [14; 15]. Д. Нюблинг утверждает, что в XXI веке немецким антропонимам свойственна андрогинность: мужские имена утратили «мужскость», а женские «женскость», категории, дифференцируемые на основании семантического, формального или конвенционального принципов [15, S. 74]. Далее она отмечает, что семантический принцип онимии практикуется, например, в японской и турецкой антропонимии [Ibidem]. Мужское личное имя Айнур (*ay* – араб. «луна» + *nur* – перс. «луч, сияние») С. Элькерс ошибочно относит к женским именам, очевидно, руководствуясь семантическим принципом [16, S. 41]. Формальный принцип маркирования женских и мужских антропонимов был перенят многими культурами из принятой в Древнем Риме латинской традиции: *Claudius* – маркер мужского имени -ius / *Claudia* – маркер женского имени -ia. Но гендерное равноправие отразилось и на именах-унисекс (полоиндифференцированных именах по А. Н. Антышеву [3, с. 186]): *Lee, Robin*. Д. Нюблинг, изучавшая имена на территории Германии в диахронии (с 1945 г. по 2008 г.), подтверждает результаты гендерно-фонологических исследований, активно проводившихся в Северной Америке: в современном антропонимическом корпусе Германии наблюдается тенденция давать новорожденным краткие имена. Но другим важным ее открытием стало то, что благозвучие в кратком корпусе имени достигается за счет максимальной концентрации сонорных: *Elias, Noah Fynn, Leah, Leonie, Mia* [14, S. 81] и вокализации имен: *Marion, Florian* – внутренний хиатус [Ibidem, S. 83].

Любопытно, что сонорные, артикуляционно являющиеся согласными, а по акустическим характеристикам близкие к гласным, с психофонологической точки зрения наиболее благозвучные, определяют динамику развития современных антропонимиконных многих стран: *Lea, Lilly, Ameli, Emily, Chloe* – женские имена, популярные в Австралии, Канаде, во Франции, в Германии, на Филиппинах, в Сингапуре, Швейцарии и США [4].

Так действительно ли существуют специфические фонетические признаки женскости и мужскости личных имен и насколько представления об их фонетическом благозвучии одинаковы.

Разветвленные консонантные системы и скудный вокалический инвентарь, характерный для семитских и кавказских языков, непременно отразился на фонике имен. Однако коартикуляционные влияния гласного существенно модифицируют артикуляционные признаки согласных и, следовательно, акустические свойства.

Так, в арабском – одном из семитских языков – огласовка консонантов происходит на основе устной традиции: *хмд* араб. «благословенный», «желанный»: *Ахмед, Хамид, Мохаммед*; *слм* араб. «здоровье, мир»: *Салим, Муслим, Сулейман, Сельме*. При артикуляции (произнесении) арабских средних согласных *с, м, н* органы речи (язык и губы), как и при артикуляции русских мягких согласных, не напрягаются. Популярность мужского онима *Мохаммед* (2-е место в Британском антропонимиконе в 2009 году) объясняется степенью ассимилированности данного личного имени в антропонимическом пространстве Великобритании, которую обеспечивает длительная история языковых контактов и увеличение числа экзогамных браков. Немаловажным фактором ассимилируемости имени является его удобопроизносимость.

Будучи психической, а точнее, психофизиологической реальностью, в сознании говорящего звук приобретает качественно новые характеристики, обусловленные при этом его физическими свойствами. Так, в фонетическом континууме звонкие сонорные согласные [l], [m], [n], [r], артикулируемые с участием тона в окружении гласных начинают звучать мягче, чем взрывные глухие согласные [p], [t], [k], артикулируемые с участием шума. Гласные, сонорные, звонкие согласные в отношении к шумным глухим составляют 74,5%. Именно они придают речи напевность, красоту звучания.

Корреляция акустико-артикуляторных характеристик звукового облика имен с сенсорно-эмоциональными характеристиками в неродственных языках (типологические обобщения) позволили нам сделать следующие выводы. Наиболее частотный сонорный в именах для девочек и мальчиков [l] (в начальной позиции). В Таблице 1 представлены результаты анализа 10-ти популярных в 2012 году имен в Австралии, Австрии, Бразилии, Канаде, Франции, Германии, Швейцарии, Индии, Малайзии, Сингапуре, США, Испании, на Филиппинах, Великобритании, России, приведенных на сайте www.babycenter.ru [Там же]. Имена на кириллице представлены в Таблице 2.

Таблица 1.

Позиционные варианты и частотность сонорных [l], [m], [n], [r] в именах новорожденных

девочки	Мальчики	всего
l (78) Lilly, Lea, Lena, Leonie, Lola, Luise, Laura, Emilie, Amely, Alice, Elie, Julia, Jolie, Isabella, Valery, Olivia, Alina, Alba, Michaela, Daniela, Paola, Chloe, Charlotte	n (74) Noj, Nico, Natan, Nicolas, Itan, Jackson, Julian, Dylan, Maximilian, Florian, Logan, Aiden, Adrian, Mason, Ryan, Ashton, Ewan, Enzo, Jona, Jannik	l (136)
n (44) Anna, Joanna, Ines, Hanna	l (58) Lucas, Liam, Leon, Luis, Miguel, Gabriel, Daniel, Paul, Julian, Maximilian, Felix, Guillermo, Florian	n (118)
m (42) Mia, Manon, Mary, Maddyson, Manuela, Emy, Amely, Emma	r (50) Ryan, Rafael, Florian, Alexander, Oliver, Cooper, Xavier, Arthur, Pedro, Adrian, Harry, Charley, Krishna, Irfan, Zikry, Aarav, Atary, Arjaan, Arjun	r (78)
r (28): Mary, Sarah, Zara	m (33) Mohammed, Marcus, Mario, Matthew, Maximilian, Miguel, Mason, Thomas, James, Ahmad, Iman, Liam, Tim	m (75)

Фонический принцип учета совпадающих в произношении, но различающихся в написании форм одного производного имени может незначительно изменить статистику. Для подтверждения приведем пять женских имен с наибольшим количеством гомофонных ономавариантов: *Emily (15x)*, *Lucy (12x)*, *Lily (10x)*, *Amy (9x)* [18]. В антропонимическом корпусе Республики Башкортостан (субъект Российской Федерации) обнаруживаем гомофонные альтернанты мужского личного имени *Минула / Минулла / Миннула / Миннулла* [1, с. 92], являющиеся огласовками одного звукокомплекса сонорных [m], [n], [l].

Благозвучие женских имен достигается фонемами [l] – частотной в начале имени, [n] – в середине, [m] – в начале и [r] – в позиции между гласными. В мужских именах сонорные [l] – умеренно частотный в начале, середине и в конце, [n] – в конце, [m] – в начале придают именам «мягкое» звучание. Сонорный [r] в сочетании с согласным придает имени «мужскость»: *Pedro, Adrian, Harry, Arthur*.

Частотные в России имена (Таблица 2) свидетельствуют, с одной стороны, об экстерииоризации антропонимикона – популярны имена персонажей Ветхого Завета (*Мария, Иван*) – с другой стороны, об интериоризации именника – в настоящее время явной тенденции к кратким именам, равно как и тенденции к андрогинности имен не наблюдается. По утверждениям представителей ЗАГСов, популярными (частотными) становятся имена *Ева, Лука, Яков*.

Таблица 2.

Частотные в России имена новорожденных в 2012 году
(буквы, артикулируемые сонорными согласными звуками выделены нами)

Девочки	мальчики
Анастасия	Александр
Елена	Сергей
Ольга	Дмитрий
Наталья	Андрей
Екатерина	Алексей
Анна	Максим
Татьяна	Евгений
Мария	Иван
Ирина	Михаил
Юлия	Артем

Принятая в России трехчленная антропонимическая формула вкпе с этноментальными отсоциумными коннотациями имянаречения у народов, проживающих на ее территории, существенно влияют на восприятие мировых тенденций имятворчества. По утверждению О. Н. Новиковой, исследовавшей тенденции имянаречения в Великобритании, лишь в последние годы антропонимы стали рассматриваться с точки зрения выявления фактического восприятия имени членом конкретного лингвокультурного сообщества в контексте психосоциальной жизни индивида [6, с. 4].

Выбор имени *Лука* для мальчика в экзогамной украино-русской семье, а не, к примеру, приятного с психофонологической точки зрения двусложного мужского личного имени *Филипп*, логичен. Это предположение

подтверждает пример: «Мое имя на всех языках звучит одинаково – *Филипп*, а при получении паспорта я оказался *Пылып*, – говорит житель Севастополя. – Я считаю, что мое имя было искажено, хотя на фоне одного моего знакомого из Алушты с именем *Август* у меня не все так плохо. Ему в паспорте написали *Сэрэнъ*, а в свидетельстве о рождении отчество его сына записано как *Сэрэннович*» [7].

Итак, эвфония имени, гендерно-фонологические аспекты, ставшие объектом пристального внимания ономастов во всем мире, связаны с уникальностью процессов, происходящих в имяназвании не только в странах с высоким *Human development index* (существуют исследования, в которых обосновывается важность учета этой детерминанты имяназвания [19]), но и в странах Азии, Африки, на постсоветском пространстве. Фолика имени являет собой отражение в нем незримой когниции индивидами сегодняшней окружающей действительности.

Список литературы

1. **Азнабаева А. Ф.** Сопоставительная антропонимика: современное имяназвание в Башкортостане и в Германии. Уфа: Аэрокосмос и ноосфера, 2006. 122 с.
2. **Алексеева Е. А.** Имя собственное в аспекте отождествления (на материале французского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 12 (30). Ч. 1.
3. **Антышев А. Н.** Имена. Немецкие антропонимы. Уфа: Изд-во Башкирского государственного аграрного университета, 2001. 239 с.
4. **Десять самых популярных в мире имен в 2012 году** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.babycenter.ru/a25002923/10-%D1%81%D0%B0%D0%BC%D1%8B%D1%85-%D0%BF%D0%BE%D0%BF%D1%83%D0%BB%D1%8F%D1%80%D0%BD%D1%8B%D1%85-%D0%B8%D0%BC%D0%B5%D0%BD-%D0%B2-%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%B5-%D0%B2-2012-%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%83> (дата обращения: 07.11.2013).
5. **Жовтис А. Л.** Эвфония // Краткая литературная энциклопедия. М., 1975. Т. 8.
6. **Новикова О. Н.** Тенденции развития британского антропонимикона: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Уфа, 2011. 43 с.
7. **Украинцам разрешили не переводить имена – Никола не Мыкола, Филипп не Пылып** [Электронный ресурс]. URL: <http://mignews.com.ua/ru/articles/120269.html> (дата обращения: 25.11.2013).
8. **Albaigés J. M.** Enciclopedia de los nombres propios. Madrid: Editorial Planeta, 1995. 589 p.
9. **Barry H., Harper, A. S.** Increased Choice of Female Phonetic Attributes in First Names // *Sex Roles*. 1995. Vol. 32. № 11-12. P. 809-810.
10. **Bloothoof G., Groot L.** Name Clustering on the Basis of Parental Preferences // *Names*. 2008. Vol. 56. № 3. P. 111-163.
11. **Cutler A., Macqueen J., Robinson K.** Elizabeth and John: Sound Patterns of Men's and Women's Names // *Journal of Linguistics*. 1990. № 26. P. 471-482.
12. **Hough C.** Towards an Explanation of Phonetic Differentiation in Masculine and Feminine Personal Names // *Journal of Linguistics*. 2000. № 36. P. 131-148.
13. **Nguyen Viet K.** A Cross-Cultural Approach to Personal Naming: Given Names in the Systems of Vietnamese and English [Электронный ресурс]. URL: <http://sro.sussex.ac.uk/2479/> (дата обращения: 11.12.2013).
14. **Nuebling D.** Von Horst und Helga zu Leon und Leonie: Werden die Namen immer androgyn? // *Der Deutschunterricht*. Friedrich Verlag, 2009. Heft 5. S. 77-83.
15. **Nuebling D.** Von Monica zu Mia, von Norbert zu Noah: Zur Androgynisierung der Rufnamen seit 1945 auf prosodisch-phonologischer Ebene // *Beiträge zur Namenforschung*. Heidelberg, 2009. Band 44. Heft 1. S. 67-110.
16. **Oelkers S.** Naming Gender. Empirische Untersuchungen zur phonologischen Struktur von Vorname im Deutschen. Frankfurt: Peter Lang, 2003. 315 S.
17. **Slater A. S., Feinman S.** Gender and the Phonology of North American First Names // *Sex Roles*. 1985. Vol. 13. P. 429-440.
18. **Thorman Y.** Die Vornamengebung des Mansfelder Landes – Euphonie und Anglophilie [Электронный ресурс]. URL: <http://blog.beliebte-vornamen.de/2010/11/mansfeld-euphonie-anglophilie/> (дата обращения: 20.11.2013).
19. **Yoganarasimhan H.** Identifying the Presence and Cause of Fashion Cycles in the Choice of Given Names [Электронный ресурс]. URL: http://papers.ssrn.com/so13/papers/cfm?abstract_id=2178211 (дата обращения: 11.12.2013).

SONORANTS AS MEANS OF PERSONAL NAMES EUPHONY

Aznabaeva Al'fiya Faritovna, Ph. D. in Philology
Bashkir State Agrarian University
kafedrain.yaz@mail.ru

The article reveals the significant role of name euphony factor in the formation of modern antroponymic systems in the age of globalization. The author sets the task by means of a gender and empirical study of the ten most popular names for babies given in 2012 to determine the correlated characteristics of sonorants in the names based on different phonetic systems of unrelated languages. The author also ascertains the universal and idioethnic features of evaluating articulatory and acoustic name euphony.

Key words and phrases: sonorants; euphony; personal name; phoneme; short form; gender-phonological aspects of naming.